

Под спокойным и безразличным взглядом Лян Цзинь ученик Врат Шигуй наконец сдался. Он лежал на земле, слёзы текли по его лицу, и он признался:

— Противоядие... Противоядие у старшего брата-ученика Чжана.

Лян Хао и Цинь Фэн сразу же изменились в лице. Если противоядие было у того старшего брата-ученика Чжана, который сбежал, то чтобы спасти этих юношей из городка Юйшуй, им сначала нужно было поймать того самого Чжана?

В отличие от них, выражение лица Лян Цзинь оставалось неизменным. Она уже ожидала такого исхода. Старший брат-ученик Чжан был на пике четвёртого уровня закладки основания, очевидно, он был лидером, и неудивительно, что вещи находились у него.

Но её интересовало не только местонахождение противоядия. Она вытащила меч, и после того как ученик Врат Шигуй вскрикнул от боли, она приставила остриё к его горлу, спокойно произнеся:

— Какое задание дали вам Врата Шигуй?

Ученик Врат Шигуй вздрогнул всем телом, но он уже видел жестокость Лян Цзинь. Если бы он не ответил или ответил бы слишком поздно, этот леденящий душу меч немедленно лишил бы его жизни. Он не мог позволить себе ни малейшего промедления, хотя знал, что его слова вызовут ещё большую ярость у этой женщины. Но он должен был сказать:

— Секта приказала нам... приказала нам под предлогом набора учеников Сектой Линъюнь забрать всех подходящих по возрасту юношей и девушек из близлежащих городов и деревень. Тех, у кого нет корня мудрости и кто не может заниматься культивацией, убить, а тех, у кого есть хоть немного корня мудрости, отправить в секту. Девочек будут воспитывать как сосуды для совершенствования, а мальчиков... мальчиков превратят в людей-снадобий.

— Что?!

Лян Хао и Цинь Фэн резко изменились в лице. Лян Хао, потеряв самообладание, шагнул вперёд к ученику Врат Шигуй, схватил его за воротник и, с тёмным лицом, уставился на него, скрежеща зубами:

— То, что ты только что сказал, правда?

Ученик Врат Шигуй дрожал, не смея смотреть в глаза Лян Хао, и робко ответил:

— Да.

Получив подтверждение, Лян Хао покраснел от ярости, и в его сердце вспыхнул гнев, заставивший его тело непроизвольно дрожать. Когда гнев достиг предела, он с криком ударил ладонью в лоб ученика Врат Шигуй. Тот резко дёрнулся, его голова упала набок, и он перестал дышать.

Лян Цзинь, глядя на разъярённого Лян Хао, спокойно произнесла:

— Некоторые люди любят использовать свою власть и силу, чтобы управлять теми, кто слабее их. Не имея достаточной силы, ты не имеешь права что-то менять, даже права на справедливость.

Она не обращалась напрямую к Лян Хао, но когда она пронзила мечом ладонь ученика Врат Шигуй, его жалостливое выражение лица не ускользнуло от её взгляда. Хотя он ничего не сказал, она знала, что он ещё не до конца понял, насколько коварным может быть человеческое сердце.

Лян Хао стоял, ошеломлённый, и только сейчас немного успокоился. Ученик Врат Шигуй был убит его рукой.

Это был первый раз, когда он сам убил человека.

Голос Лян Цзинь прозвучал в самый подходящий момент, заставив его сердце наполниться смешанными чувствами. Он хотел возразить ей, но не мог найти для этого оснований.

Цинь Фэн был полностью ошеломлён, но его состояние было лучше, чем у Лян Хао. По крайней мере, в каком-то смысле его взгляды совпадали с взглядами Лян Цзинь: с врагами нельзя быть мягким.

Старший брат-ученик Ли из Врат Шигуй только что вытащил свою голову из грязи, как меч Лян Цзинь оказался у его горла, и её холодный голос зазвучал:

— Сколько людей у вас в городке Чжухэ? Какого они уровня?

Он не посмел ничего скрывать и сразу ответил:

— Двое. Одного зовут Линь Пин, он на пике четвёртого уровня закладки основания, а второго — Чжоу Чи, он на пятом уровне.

Глаза Лян Цзинь слегка блеснули, и она спросила:

— Всех, кого вы захватили в близлежащих городах и деревнях, отправляют сюда?

Старший брат-ученик Ли кивнул:

— Из городков Юйшуй, Юаньхэ, Цифэн, Дунъян и всех окрестных деревень мы отправили сюда около сотни людей. Все они были отправлены в секту под руководством старших братьев-учеников Линь Пин и Чжоу Чи.

Цинь Фэн широко раскрыл рот, полный изумления:

— Уже так много людей!

— Кроме вас, сколько ещё учеников Врат Шигуй захватывают людей в этих четырёх городках?

Лян Цзинь, не меняя выражения лица, продолжила допрос. Старший брат-ученик Ли покачал головой:

— Никого больше. За последний месяц все города и деревни у подножия Секты Линъюнь были очищены нашими людьми, и все ученики, выполнявшие это задание, вернулись в Врата Шигуй. Мы, завершив передачу с старшими братьями-учениками Линь Пин и Чжоу Чи, тоже сразу же вернёмся...

Он замолчал, потому что понял, что, возможно, уже не вернётся.

И действительно, как только Лян Цзинь получила нужную информацию, она без колебаний

пронзила его горло мечом.

Лян Хао выглядел растерянным, его больше не заботило, что Лян Цзинь убила человека. Они привели тех юношей в городок Чжухэ, чтобы найти чистую гостиницу и остановиться на ночь. Лян Хао всю дорогу молчал, погружённый в долгие размышления.

Лян Цзинь знала, что этот барьер он должен преодолеть сам, и потому не стала его беспокоить. Когда они добрались до гостиницы, она собрала Лян Хао и Цинь Фэн и спросила:

— Что будем делать дальше?

Цинь Фэн взглянул на растерянного Лян Хао, подумал и ответил:

— Я думаю, нам нужно немедленно найти того старшего брата-ученика Чжана и сначала дать этим юношам противоядие.

Лян Цзинь, услышав это, не сказала ни «хорошо», ни «плохо», а посмотрела на Лян Хао:

— Старший брат Лян, как ты думаешь?

Лян Хао, услышав её голос, вернулся к реальности. Он опустил глаза и, помолчав, произнёс:

— Ученика пятого уровня закладки основания мы уже не сможем победить. Я думаю, нам нужно немедленно сообщить в секту, чтобы они прислали людей для решения этой проблемы...

Он избегал. Он всё ещё не мог принять себя, убившего человека в гневе.

И он не мог смотреть на Лян Цзинь, которая убивала так легко.

Лян Цзинь пристально смотрела на Лян Хао и, спустя долгое время, вздохнула:

— Старший брат Лян, ты меня разочаровал.

Тот молодой человек, который говорил ей не бояться трудностей культивации и не позволять судьбе сковывать её, казалось, исчез после сегодняшнего удара.

Лян Хао вздрогнул, но опустил голову и ничего не сказал.

— Если сейчас отправить сообщение в секту, а затем ждать, пока они пришлют людей, это займёт как минимум день или два. За это время Линь Пин и Чжоу Чи из Врат Шигуй в городке Чжухэ успеют сбежать и вернуться в свою секту. Когда придут старейшины нашей секты, они найдут пустое место, а те юноши и девушки, которых сюда привезли, навсегда останутся в аду, и их уже нельзя будет спасти.

Голос Лян Цзинь был холодным, но каждое её слово было верным.

— Старший брат Лян, твой уровень закладки основания — четвёртый, и ты наравне с тем сбежавшим учеником Врат Шигуй. Если ты приложишь все силы, то сможешь сражаться даже с пятым уровнем. Кроме того, я буду помогать тебе с семью мечами снежной сливы, а старший брат Цинь будет рядом. Двое в городке Чжухэ нам не страшны.

Цинь Фэн был удивлён смелостью Лян Цзинь, но не мог найти слов для возражения. Более того, в его сердце зародилось некое волнение. Даже несмотря на то, что он был только на начальном уровне закладки основания, он совсем не боялся сражаться с двумя врагами

среднего уровня. В его подсознании уже было убеждение, что с Лян Цзинь они смогут творить чудеса.

Более того, слова Лян Цзинь были разумными. Сейчас двое учеников Врат Шигуй в городке Чжухэ не знали, что их информация раскрыта. Роли поменялись: если они нападут первыми, то смогут их победить.

Но успех этого плана зависел от Лян Хао.

Если Лян Хао не сможет справиться со своими чувствами, то план Лян Цзинь точно не удастся.

Под взглядами Лян Цзинь и Цинь Фэн Лян Хао долго молчал. Лян Цзинь могла видеть в его глазах внутреннюю борьбу и сомнения. Сегодняшние события перевернули его представление о мире, и было бы слишком много требовать от него, чтобы он сразу же оправился от удара.

Но мир был жесток, и у него не было времени на раскачку. Даже если это было больно, он должен был идти вперед.

Иначе он будет уничтожен жестокими правилами выживания этого мира.

Лян Цзинь не стала торопить его, Цинь Фэн тоже молчал. Эта глубокая тишина длилась около полутора часов, а затем в комнате раздался долгий вздох.

<http://bllate.org/book/16682/1531042>